

Нонна Гришаева – сегодня это имя, которое знают все, – гарантия хорошего настроения зрителя, полных залов и благодарных искренних улыбок людей самых разных возрастов и социального положения. Ее считают своей простые домработницы и кричат вслед тинейджеры: «Гришаева the best! Круто!» Олигархи с волнением присылают ей огромные букеты в театр, на сцену и за кулисы и недоумевают, почему она молчит или отвечает отказом. Коллеги актрисы, завистливо улыбаясь, поле каждой ее кино-, теле- или театральной роли вынуждены признать, что так, как она, они не могут. Режиссеры восторженно высказываются в кулуарах и интервью о том, что есть в стране актриса вне амплуа и жанра, умеющая абсолютно все в профессии. Но при этом мэтры не знают, как ее безграничный талант уместить в рамки тех невнятных сценариев и постановок, которые, скрепя сердце, но не подавая вида, они вынуждены производить на свет. Ее обожают дети: она стала олицетворением самой доброй, умной, молодой, ироничной, красивой мамы, короче, ее любят все. Это если уж совсем короче. Судьба словно испытывала ее на прочность, терпение, выдержку, проверяла на преданность профессии, устраивая провокации в личной жизни, в любимом театре, из которых Нонна тихо, достойно, красиво выходила. Ждала, надеялась, верила. И дождалась. Ее, Заслуженную артистку России, известную и уважаемую сначала в узких театральных кругах, «прикольную» девушку из телешоу Игоря Угольникова «Оба-на», смешную до слез актрису из рекламы радио одарили шансом, к которому она была уже давно готова и которым воспользовалась. Сыграла главную музыкальную роль в спектакле «Мадемуазель Нитуш» в театре Вахтангова. Согласилась сниматься в пародийном шоу «Большая разница» и показала в «Двух звездах» всей стране, как надо петь. Зацеловала детей в «Папиных дочках», безостановочно стала сниматься в кино. Да, совсем забыл, в это самое время она еще раз стала мамой, вышла замуж и заявила всем, что главное в ее жизни – это семья.

Я счастлив, что в этот исторический период для Нонны я оказался рядом с ней и стал свидетелем ее заслуженного успеха. Она не врёт, без кокетства спокойно говорит: «Я всегда хотела и знала, что буду звездой. Конечно, можно быть очень хорошей, и даже великой артисткой в маленьком театре для одних и тех же зрителей, но это не для меня. Я всегда хотела высокого полета». Нонна, я всегда знал, что у тебя большой размах крыльев, и очень рад, что ты полетела. Твой Олешко.

Благодарим за предоставленные
интерьеры салон PREGO
(Чистопрудный бульвар, д. 2)

фотограф:
ИВАН ИГРИСТЫЙ

мейк-ап, прическа:
АСЯ ВЕРЛЕ

РОЖ-
ДЕННАЯ
ДЛЯ
СЛАВЫ.
ГРИ-
ШАЕВА
THE
BEST!

БЕСЕДУ
ВЕЛ
АЛЕКСАНДР
ОЛЕШКО

С одной стороны, очень легко общаться с человеком, которого ты хорошо знаешь, с которым практически ежедневно встречаешься в самых разных проектах, в самолетах, в машинах, в поездах. С другой – это полный ужас и катастрофа. Ты знаешь, сколько мы уже с тобой знакомы?

Я знаю, сколько я тебя знаю (смеется), потому что ходила еще на твои дипломные спектакли.

И сколько?

Около десяти лет.

Больше. Десять лет как я уже выпустился, а впервые ты меня узнала, когда мы учились на втором курсе. Но это неважно. Понимаешь, какая история: когда я размышлял

над вопросами, мне казалось, что если жизнь человека проходит у тебя перед глазами, ты все о нем знаешь. А оказывается, есть куча вопросов, которые хочется задать, и благодаря которым я понимаю, что практически тебя не знаю. Скажи, все то, что с тобой произошло в последние два года, ты как ощущаешь? Это можно назвать абсолютно вертикальным взлетом. Вот так стоял человек и бах – улетел туда вверх. Ты какие-то перегрузки от этого полета испытываешь?

Я очень четко отдаю себе отчет о том, что происходит. Только я бы сказала, не за последние два года, а за последний год. Потому что меня «накрыло» с началом кризиса: вот как только он начался, у меня пошла работа в трех направлениях: это «Папины дочки», «Большая разница» и «Две звезды». И эти три направления до такой степени

мощные, что охватывают очень большую аудиторию. Поэтому такое количество зрительских откликов. Собственно, это то, ради чего мы этим занимаемся.

Ты понимаешь, что сейчас нет ни одного человека в стране, более или менее развитого, который не знал бы тебя по имени, фамилии и в лицо?

Понимаю (смеется).

Как ты считаешь, все то, что случилось, – это закономерность или, как говорится, просто карта удачно легла?

Может, это прозвучит нескромно, но я считаю, что закономерность, потому что я с детства была уверена, что так будет. Я убеждена, что в эту профессию не стоит идти, если ты абсолютно не уверен в том, что достигнешь высот, что будешь первым. Саша, посмотри, какое количество людей выпускается театральными вузами!..

Армия безработных – каждый год.

Абсолютно верно! И это страшно.

Я хочу обратиться к людям, которые собираются поступать в театральные: не надо! Если вы на сто, на двести процентов не уверены, что станете лучшим, что добьетесь чего-то, то не надо даже пробовать.

Ты понимаешь, что в твою жизнь пришла не просто популярность, а настоящий успех, а это, в общем-то, разные вещи. Ты чувствуешь эту разницу, понимаешь ее?

Безусловно. Но я вообще не люблю слово «популярность». Мне не нравится даже, как оно звучит.

Хорошо, не популярность, а скажем так, слава. Но ведь слава может быть и дурной, ведь любовь зрителей ни за какие деньги не купишь.

Я очень хорошо эту разницу ощущаю и рада тому, что у меня есть зрительская любовь и успех, а не дешевая популярность. Популярность бывает разная: купленная, мимолетная.

Когда произносишь имя Нонны Гришаевой, все люди расплываются в благодарной улыбке, как будто заговорили о члене их семьи, который им дарит радость. Это действительно ни за какие деньги не купишь, не спродюсируешь. При всем при том, что есть успех, что есть работа; при том, что кризис, который должен был тебя расстроить, наоборот, принес огромное количество хлопот, забот,

Я не считаю, что телевидение – второстепенный вид искусства. Я телевидению безумно благодарна за то, что оно меня нашло и показало всем.

отсутствие свободного времени, я все равно чувствую, что ты сомневающийся человек. Это правильно?

Да, всю жизнь.

То есть об этом с тобой можно говорить, ты это не скрываешь?

Нет.

Мне сказала одна артистка, что это самое прекрасное качество для актера. Я видел, как Инна Чурикова, когда она уже была та самая великая, всенародная Чурикова, стояла перед выходом на съемочную площадку и говорила: «За что мне это, за что мне это? Как, как?» Или Гурченко, которая говорит, что каждая роль – с чистого листа: не с ноля даже, а с минус ноля, когда никакие прежние заслуги не работают. У тебя есть такое «тремоло», или ты считаешь, что ты профессионал и все можешь?

Я ужасно страдаю из-за того, что при каждом выходе на сцену у меня трясутся руки. У меня вот это «тремоло», про которое ты говоришь. И я каждый раз думаю: «Господи, Нонна, ты уже 25 лет на сцене, когда-нибудь это кончится?!»

Подожди, объясни, почему ты 25 лет на сцене, иначе читатели подумают, что тебе 50 лет.

Я в десять лет сыграла свою первую главную роль на профессиональной сцене в детском театре

оперетты – это знают все. И поэтому я думаю: 25 лет уже на сцене, ну сколь же можно волноваться?! Это раздражает, что вот руки трясутся от волнения. А потом мне кто-то сказал: «Нонна, слава Богу, что пока это есть. Значит, еще есть порох в пороховницах. Значит, еще не наступил...» Ой, есть такое страшное слово, я забыла. Такое точное слово, которым многие артисты, к сожалению, уже обладают. Это что-то вроде спокойствия, удовлетворенности... нет, не то, не помню. Но, слава Богу, что у меня этого нет.

Ты – грандиозная драматическая актриса, которая может играть блистательные комедийные роли. Вообще мне кажется, что у тебя нет жанра, ты свободно себя ощущаешь во всем. И это показывает, к сожалению, не кинематограф зрителю, а телевидение. Тебе не обидно, что ты – глубокая, серьезная актриса – пришла к своему признанию как бы через второстепенный вид искусства?

Я не считаю, что телевидение – второстепенный вид искусства. Я телевидению безумно благодарна за то, что оно меня нашло и показало всем. И через телевидение, слава Богу, сейчас мне звонят режиссеры и предлагают уже и драматические роли, и в музыкальных фильмах

роли, и все, о чем я мечтала. Все это произошло благодаря телевидению, низкий ему поклон.

Назови пять-шесть фамилий, главных в твоей карьере, в жизни.

Пять мало.

Говори, сколько хочешь.

Людмила Марковна Гурченко, Одри Хепберн. Мой педагог в театральном классе, который уговорил мою маму, что мне нужно ехать поступать, – Сергей Михайлович Дубровин – он сейчас главный режиссер театра в Новосибирске. Валентина Петровна Николаенко обязательно, я ее считаю своей мамой в профессии. Петр Наумович Фоменко.

Это больше связано с профессией, а в жизни?

Мама, папа, бабушка – люди, которые мне посвятили свою жизнь. Муж и дети.

Мне очень приятно, что у нас с тобой такое ироничное, творческое, душевное, родственное отношение друг к другу, но при этом есть факт, который меня поражает. Я живу в таком же режиме, как и ты, в достаточно напряженном. Но при этом у меня нет детей, нет семьи, просто этого рядом никто вынести не может. У тебя же вопреки всему прекрасная семья, потрясающий муж, замечательные дети. Ты постоянно на связи, постоянно с этим телефоном, спрашиваешь: «Где малыш, что он, как он, что он поел, как спал?» Дашь указания: «Уберите ложку, дайте другую ложку, примочку... Нет, не ту таблетку, а эту...» При этом в следующий момент ты вбегаешь в кадр, делаешь потрясающую вещь, после чего снова к телефону: «Я же сказала не ту таблетку, а эту. Ему нужно то, то и то». Бывает, ты мчишься с самолета, невыспавшаяся, уставшая только для того, чтобы увидеть ребенка, поцеловать, поспать часок рядом, а потом сесть в машину и ехать Бог знает куда дарить радость людям. Как тебя на все хватает? Как ты остаешься мамой?

Я просто правильно расставила приоритеты, выделила главные вещи. Самое главное для меня – это семья, мои дети. На втором месте идет профессия. К сожалению, друзья, тусовки – все это ушло. На это нет времени совсем. Друзья, конечно, обижаются, но каждую свободную секунду я посвящаю детям.

Я не могу по-другому, вот сейчас такой график, вот сейчас так. Хотя настоящие друзья не обижаются, они понимают.

А дочка твоя кем хочет стать? Сколько ей лет?

Ей 13 лет, она учится в художественной школе. Очень надеюсь, что это будет что-то вроде дизайна, возможно, театральный художник.

Традиционный вопрос, который задают всем актрисам-мамам: ты бы хотела, чтобы твоя дочь стала актрисой?

Ни в коем случае!

А почему, объясни мне?

Потому что, во-первых, я знаю, что у нее нет необходимого таланта, а во-вторых, я слишком хорошо знаю нашу профессию, тут достаточно одной ошибки...

Хорошо, теперь ты все знаешь об этой профессии. Вот если бы у тебя была возможность что-то подкорректировать в жизни и не становиться актрисой, ты бы пошла по другому пути?

Нет.

Почему? Потому что ты актриса от Бога и жить без этого не можешь?

Да. Я не понимаю, когда артистам задают вопрос: «А как вы думали в детстве, кем будете?» У меня никогда не возникало такого вопроса, никогда. С рождения я была уверена, что буду только актрисой, и только звездой. Клянусь, у меня и в мыслях не было, что я могу быть учителем или врачом. Никогда!

Когда мы снимались в проекте «Две звезды», ты была единственным человеком во всей этой большой странной компании, который привел на съемки, и не раз, свою свекровь в качестве человека, который тебя будет поддерживать. Помнишь, просили: «Пригласите кого-нибудь, чтобы вас поддержали». Все приглашали поддержку по принципу «узнаваемые лица». А тут приходит Нонна: «Познакомьтесь, это моя свекровь». Бомба! Нормальные люди говорят: «Господи, какая она прекрасная». Ненормальные, из желтой прессы, ищут в этом какую-то подоплеку: «О! Какой пиар-ход». Но я-то знаю, что это никакой не пиар. Как тебе удалось так влюбить в себя свекровь, что вы стали подругами?

Просто мы с Сашей (мужем) сначала дружили, он водил маму на спектакли

ко мне. Я очень ей нравилась как артистка, как человек.

Это очень опасная история! Ты же знаешь, что ты моей маме тоже нравишься как актриса и человек. Она бесконечно мне об этом говорит по телефону и спрашивает: «Ну, может быть, вы с Нонночкой уже как-нибудь...» Я отвечаю: «Так не могу, у нее есть муж и двое детей».

(Смеется.) Ну вот как-то так, да. Вообще мне ничего особенного не нужно было делать для этого, так вот сложилось. Я такая, какая есть. И значит, за это меня можно любить.

А у тебя есть какой-нибудь фирменный рецепт личного счастья, который ты могла бы порекомендовать актрисам, женщинам, матерям, женам одновременно? Потому что все актрисы говорят: «Нет, невозможно соединить счастье с семьей». Но ты опровергаешь все эти истории.

Я опровергаю категорически, потому что у меня было по-разному: было и в семье хорошо, а в профессии полный провал, а было, что в профессии все хорошо, но в семье абсолютный крах. Я прошла через все этапы, прежде чем прийти к этому. Я поняла, что мне для состояния гармонии нужно, чтобы везде было хорошо: и там, и там. Потому что я не могу работать, когда у меня в семье плохо. Не могу! Кому-то в кайф: страдать и при этом хорошо играть на сцене. Я не могу. Моя семья – это мой тыл. И мне надо, чтобы со мной в тылу все было хорошо. Тогда на войне, – а работа – это война, это фронт – тоже все отлично, тогда у меня есть силы на борьбу.

У тебя есть успех, тебя знают и любят люди, но ведь они не знают, о чем ты мечтаешь. Может быть, всем кажется, что у тебя уже все случилось, и ты ни о чем не мечтаешь. Я знаю некоторые твои мечты. Но ты можешь о каких-то из них рассказать? Или хотя бы о какой-нибудь одной.

Я мечтаю, прежде всего, свои жилищные условия приблизить к человеческим. Мне иногда звонят и спрашивают: «Можно мы придем к вам домой и поснимаем?» Нет, нельзя. Нельзя! Мне еще очень много нужно работать для того, чтобы было можно.

Приходи ко мне домой.

(Смеется.) Спасибо. Это первая мечта. Есть еще мечта, которую я

чуть-чуть исполнила, но хочется исполнить глобально: хочу дом в Одессе с видом на море. Но пока мне хватило средств только на покупку квартиры, с балкона которой не видно моря. Но все равно уже начала исполнение. И, конечно, есть много мечт о профессии: и музыкальных фильмов хочется, и хочется трагикомедию сыграть на сцене, и хочется музыкальный спектакль на сцене. В основном это музыкальные планы.

Тебе для яркой самореализации конкретно на телевидении предоставлена площадка в программе «Большая разница». Как ты относишься к пародиям вообще?

Прекрасно. Я с четырех лет ими занималась и всегда к этому очень лояльно относилась.

Хорошо, когда тебя называют пародисткой, ты к этому как относишься?

Меня тут недавно Борис Ноткин вообще назвал клоунессой.

Это гораздо круче! И все-таки насчет пародистки, как?

Прежде всего, я актриса. Пародистка – это очень узко, это всего лишь одна грань таланта.

Ну меня вот передегривает, когда меня называют пародистом. Я не пародист, я артист, который умеет и ЭТО. Ну ладно. Пойдем дальше. Если бы представилась возможность что-то откорректировать в своей жизни, что бы это было? День, роль, поступок, год?

Очень много. Прежде всего это связано с близкими людьми, которые ушли. Я бы работала в этом направлении: попыталась их спасти.

Что ты считаешь самым большим достижением в жизни?

Моих детей. Больше всего горжусь ими и считаю самым большим достижением.

Я никогда не стыдился города, в котором родился, места происхождения. Ты в этом смысле абсолютно честный человек по отношению к Одессе. Ты никогда этого не скрываешь, говоришь, как любишь свой город. Ты – коренная одесситка.

Я никогда не хожу на массовые мероприятия, на концерты – мне страшно. Раньше, когда я ездила в метро, мне порой тоже становилось страшно: когда тебя несет поток людей, сдавливая грудь.

А в Москве ты прижилась, привыкла к ней?

Нет. Не привыкла и так и не смогла полюбить. Есть несколько вещей в этом городе, которые для меня неприемлемы.

Что именно?

Во-первых, это пробки, в которых приходится порой жить. А мне время настолько дорого, что обидно такое его количество терять в этих пробках. И второе – количество людей. У меня с детства страх перед толпой. Я никогда не хожу на массовые мероприятия, на концерты – мне страшно. Раньше, когда я ездила в метро, мне порой тоже становилось страшно: когда тебя несет поток людей, сдавливая грудь. А я как раз ездила в первую беременность. Это две вещи, с которыми я не могу смириться. И еще этот темп безумный. Я когда приезжаю в Одессу, выдыхаю и начинаю медленно ходить.

Кстати, ты до какого месяца беременности играла в театре?

Месяца до пятого, наверное.

Продолжи: я люблю...

Я люблю мою семью. Люблю мою Одессу до безумия. Я туда вернусь обязательно, пускай в старости, но вернусь. Я люблю море, я люблю стоять на сцене. Очень люблю путешествовать – это мое хобби.

Не люблю...

Не люблю лицемерие, зависть, пробки, плохую погоду, зиму.

Продолжи, пожалуйста, фразу: «Моя жизнь – это...»

Вечное движение, вечный поиск, вечное лицедейство, вечная попытка улучшить жизнь, вечная любовь.

Если бы так случилось, что на пять минут все телевизионные каналы мира переключились на одну волну и транслировали обращение к миру Нонны Гришаевой, что бы ты сказала?

Люди, дорогие, давайте как-то договоримся, найдем консенсус и не будем уничтожать друг друга, потому что жизнь и так очень короткая, и не в нашей власти распоряжаться ею. И еще давайте будем стараться помогать детям, особенно больным детям, потому что они же маленькие, они очень нуждаются в нашей помощи. Вот две самые главные вещи, которые я хотела бы сказать.

Я тебя поздравляю с тем, что в скором времени выйдет книга, над которой ты работаешь. Она называется «Советы дочкам». А какой там самый главный совет?

Не могу выделить главный. Там советы по поводу всего, начиная от гигиены для девочки, которая только начинает познавать свое тело и кончая внутренними проблемами: взаимоотношениями с подружками, мальчиками, родителями, первой любовью. Очень сложно из этого всего объема выделить главный совет. Может быть, что касается личности: ты не

должна быть в общей массе, ты должна быть прежде всего личностью.

А твоя дочка читала эти рукописи?

Нет, она пока что рисует иллюстрации к книге.

Да ты что?! Она рисует для твоей книги? Как же это здорово! А ты ей подаришь первую книжку?

Ну а кому я это делаю? Для нее все.

Зрителям, которые знают Гришаеву только по кино и телевидению, что бы ты как актриса порекомендовала посмотреть с твоим участием на сцене, чтобы они узнали тебя как человека театрального? Собственно, звание Заслуженной артистки России ты получила именно благодаря театральным ролям.

К сожалению, с театром Вахтангова произошла очень неприятная история, и там я останусь играть всего лишь три спектакля: «Пиковую даму», «Без вины виноватые» – бесконечно любимый мною спектакль, потому что его режиссер Петр Наумович Фоменко – человек, которого я просто боготворю как режиссера. И спектакль «Фредерик», где глав-

ный мой партнер – Василий Семенович Лановой. В театре «Квартет И» спектакли «День радио», «День выборов», «Быстрее, чем кролики». Еще у меня есть один антрепризный спектакль «Женщина над нами». Еще будет премьера через два месяца детской музыкальной сказки «Моя зубастая няня», где я буду играть роль козы Козетты.

А вот если бы предложили: «Нонна, вот тебе еще роли в кино, на телевидении, только не выходи на сцену, не трать ты на эту ерунду время!» Ты бы сделала такой выбор?

Нет, ни в коем случае. Потому что сцена – это наркотик, который я вкусила еще в десятилетнем возрасте, и без него я не могу. Телевидение, кино – все замечательно, но это не живое, это все искусство монтажа. Поэтому, когда я иду на премьеру кино, я страшно нервничаю, потому что понимаю, что монтажер может сделать все, что угодно, и от твоей роли, от твоей игры ничего не останется. А в театре – вот ты, вот зритель, и вот ты показываешь все, что можешь.

В театре артист делается артистом, он как бы на косточки наращивает мясо. А в кино он просто приносит эту косточку, и мясо остервенело срывает. И надо время от времени возвращаться обратно, чтобы себя познать и открыть.

И последний вопрос. Встреча с каким актером на тебя произвела наибольшее впечатление? Быть может, скорректировала твою жизнь в театре?

Мне невероятно повезло в театре Вахтангова: посчастливилось играть и репетировать с Юрием Васильевичем Яковлевым, с Михаилом Александровичем Ульяновым, Юлией Константиновной Борисовой, Максаковой – это все мои партнеры. Это все кумиры детства – и вот ты с ними на одной сцене – просто фантастика! За это я театру безумно благодарна, но, кстати, и тебе, потому что ты на меня всегда производишь впечатление.

А ты на меня.

Ну вот и поговорили.

Вот и славно, трам-пам-пам!

На правах рекламы

CARMEN

Эксклюзивный дистрибьютор в России
 Москва (494) 925 75 17
 Санкт-Петербург (812) 320 31 39
 Екатеринбург (343) 381 55 02

ВНИКОМ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ